

Лопатина Елена Валентиновна

преподаватель английского языка
Уфимского государственного нефтяного
технического университета
тел.: (347) 239-34-35

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Аннотация:

В статье рассматриваются различные определения понятия «термин», высказываются причины существования разных подходов к установлению сути термина. В статье также анализируются основные особенности терминологических единиц и их функции, сопоставляются мнения отечественных и зарубежных исследователей по данной проблеме.

Ключевые слова:

терминология, термин, терминосистема, требования к терминам, логико-понятийный аспект термина, логико-лингвистическая сущность термина, специальное понятие, языки для специальных целей.

Lopatina Elena Valentinovna

lecturer of the English language,
Ufa State Petroleum
Technological University
tel.: (347) 239-34-35

FEATURES OF TERMINOLOGICAL UNITS

The summary:

The article deals with the different definitions of the concept "term", expresses some reasons of the existence of various approaches to determining the essence of the term. The article also analyzes the main features of terminological units and their functions, compares the views of native and foreign researches on this issue.

Keywords:

terminology, term, terminological system, requirements to terms, logical and conceptual aspect of the term, logical and linguistic essence of the term, special concept, languages for special purposes.

Терминология, составляющая значительную часть лексического состава языка и выступающая в качестве семантического ядра лексики языка науки, сегодня привлекает все большее внимание как российских, так и зарубежных исследователей, при этом «терминоведению как науке о терминах отводится одно из приоритетных мест в системе научных дисциплин» [1].

Большинство исследователей считают началом терминологической деятельности как самостоятельного научного направления в России 1931 г., что связано с публикацией первой статьи Д.С. Лотте по проблемам стандартизации технической терминологии «Очередные задачи научно-технической терминологии». В своих работах Д.С. Лотте основное внимание уделял проблемам терминотворчества, вопросам заимствования терминологической лексики, созданию понятийно-терминологических систем и проблемам перевода научно-технических терминов. Д.С. Лотте считал, что работа по упорядочению технической терминологии необходима для устранения ее существенных недостатков: многозначность, синонимия, неточность, «наличие терминов, которые не имеют твердо фиксированных значений, лишняя загруженность иноязычными терминами, отсутствие систематичности в построении терминов» [2, с. 8].

Российский ученый-лингвист Г.О. Винокур сформулировал вопросы, которые и сегодня находятся в центре языковедческого анализа – о лингвистической сущности термина, природе и организации терминологий, соотношениях между номенклатурой и терминологией. Г.О. Винокур определял термин следующим образом: «В роли термина может выступать всякое слово... термин – это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» [3, т. 5, с. 49].

Относительно определений термина необходимо подчеркнуть, что в них чаще всего раскрывается один существенный признак (например, соотнесенность с научным понятием, системность и т.п.). По мнению И.С. Квитко, «термин – наиболее информативная единица естественного языка. Термин – точный носитель информации о научном понятии» [4, с. 19]. М.М. Глушко констатирует, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [5, с. 33].

Отличия слова-термина от слова-нетермина более подробно исследовал Б.Н. Головин. Подчеркиваются наиболее важные из них: соотнесенность не с отдельным предметом, а с понятием; потребность в дефинировании; соотнесенность значения термина со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы; соотнесенность с определенной профессиональной деятельностью и др. «Получается, ... что в слове-термине на

первый план выступает его объектное значение, субъектное же, оценочное, или вообще снято, или затушевано» [6, с. 7].

Традиционно к термину предъявляются следующие основные требования, которые варьируются у разных авторов: однозначность, точность, краткость, системность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы (совокупность терминов, функционирующих в определенной сфере (электронике, авиации, космонавтике, биологии и др.)) [7, с. 114]. Однако в результате своих исследований Б.Н. Головин приходит к выводу, что анализ различных терминологий, осуществленный разными авторами, ставит под сомнение правомерность предъявления к терминам рассматриваемых требований, поскольку «значительная часть реально функционирующей терминологии этим требованиям не отвечает, но, тем не менее, продолжает обслуживать соответствующие отрасли знания» [8, с. 28]. Данное положение подтверждается наличием таких терминов, как: *bull's-eye* (1. увеличительное стекло; фонарь с увеличительным стеклом; 2. графитные включения в чугуна, окаймленные ферритом; 3. иллюминатор; 4. линза с рефлектором); *барашек* (1. винт; гайка с ушком; 2. завиток провода, троса; 3. затвор; дроссельная заслонка). В данных лексических единицах отмечается их многозначность, а также наличие синонимов (или эквивалентов): *magnifier*; *nodules of graphite*; *lens with reflector*; *гайка с накаткой*.

С положением Б.Н. Головина соглашается С.Д. Шелов. По словам последнего, «из пяти свойств, с помощью которых часто характеризуют термины как слова специальные и выделяют их из обиходного языка, четыре (однозначность, точность, отсутствие эмоциональности и экспрессивности, номинативность) не могут считаться таковыми, а пятое (системность) остается в значительной степени неясным» [9, с. 2]. Данный исследователь предлагает следующую трактовку термина:

1) терминологичность языкового знака, принадлежащего какой-либо области знания, заключается только в его значении; 2) терминологичность слова или словосочетания тем больше, чем больше сведений требуется «для идентификации его значения согласно данной системе объяснения» [10, с. 3].

Активное развитие исследований российских и зарубежных терминологических школ по проблемам понятийно-свойственного наполнения содержания термина привело в 1980-х гг. к созданию науки о терминах – терминоведению как самостоятельного научного направления. Однако при этом специалистам-терминологам так и не удалось достичь единого мнения в разработке определения понятия “термин”. Например, в работах В.П. Даниленко присутствует двенадцать определений термина [11, с. 5 – 103]. Однако, несмотря на разнородность определений термина как в отечественной, так и зарубежной науке, в их основе находится логико-лингвистическая сущность термина как языковой единицы, называющей специальное понятие.

Так, в основе определения В.А. Звегинцева можно выделить признак знаковости термина и его логико-понятийный аспект: «...с помощью терминов в материальной форме закрепляются результаты познания; при этом термины фиксируют результаты познания в специальных областях» [12, с. 45]. Академик В.В. Виноградов в своих исследованиях уделяет особое значение дефинитивной функции терминов в качестве их главной особенности. Термин, по мнению исследователя, не называет понятие, как обычное слово, а понятие ему приписывается, поэтому, по словам В.В. Виноградова, «нелогично говорить о лексическом значении термина в общепринятом смысле этого слова» [13, с. 32].

В контексте логико-лингвистического подхода термин определяет также один из наиболее известных представителей австрийско-немецкой терминологической школы Х. Фельбер: «Термин – это условный символ (слово, группа слов ...), выражающий определенное понятие в конкретной области знания» [14, с. 54]. В теории французских ученых Д. Буриго и А. Кондаминэ выделяется логико-лингвистическая сущность термина, его способность выражать понятие, при этом термин определяется как элемент терминологической системы, которая является языковым выражением системы понятий определенной области знания [15, с. 15]. Ведущий представитель польской терминологической школы Л. Бесекирска рассматривает термин как слово или сочетание слов, представленных в содержательном плане научным, техническим или другим специальным понятием [16, с. 34]. В данном определении также отмечается логико-лингвистическая соотнесенность специального понятия и языковой единицы.

Таким образом, на основании представленных трактовок понятия “термин” можно констатировать, что определение понятийной сущности термина является ведущей проблемой, на решение которой направлена разработка современных концепций как отечественных, так и зарубежных школ. При этом термин в российской и зарубежной терминологической науке понимается, прежде всего, как носитель информации о специальном понятии.

С номинативными единицами, обозначающими научные, технические, экономические, в целом, специальные понятия, человек имеет дело в специальных сферах общественной жизни. В языке для специальных целей обозначению подлежат все виды понятий, поэтому здесь фигурируют все основные лексические (номинативные) классы, выделенные современной лингвистикой: имена нарицательные, имена собственные, номенклатурные единицы. Необходимо подчеркнуть, что имена нарицательные, термины, являются всеобщим лексическим средством языка для специальных целей. «Всеобщность терминов служит их главным отличительным свойством по сравнению с другими номинативными классами, используемыми в специальном языке» [17, с. 77]. С помощью терминов называют абстрактные и конкретные объекты изучения – от деталей машин в машиностроении до общенаучных и общеполитических категорий типа *метод, система, структура* и др.

Следующей особенностью терминов является их принадлежность к определенному естественному языку. Как имена нарицательные, термины оформляются согласно правилам того языка, к которому они принадлежат. Например, английский термин *cannibalization*, обозначающий «снятие годных деталей и агрегатов с неисправной или поврежденной техники для ремонта других изделий», создан при помощи суффикса *-tion*, который используется в английском языке для образования имен существительных.

В.М. Лейчик выделяет еще одну особенность терминов – это то, что, как правило, каждый из них относится к определенному языку для специальных целей (кроме общенаучных и общетехнических терминов). Однако технические термины и терминологические словосочетания в некоторых случаях представляют собой исключения из этого правила. Например, английский термин *cat head* принадлежит как к нефтедобывающей промышленности («шпилевая катушка для затягивания инструментов и труб в буровую вышку»), так и к области машиностроения («патрон для закрепления заготовки болтами»).

Четвертая особенность терминов заключается в том, что они входят в нормативную часть лексики языков для специальных целей, которые имеют тенденцию стилистически расслаиваться. Наряду с тем, что можно назвать литературным стилем специальных языков, в них появляются «сниженные стили» [18, с. 78], которые получили определение профессиональных; это профессионально-разговорный стиль, профессиональное просторечие и профессиональные жаргоны. Наиболее показательными примерами технических терминов перечисленных стилей являются следующие терминологические единицы: *watchdog* (проф.) – сторожевое устройство; *bozo line* (сленг) – устройство для подъема квадратной штанги и спуска ее в шурф без помощи шпилевой катушки; *cat skinner* (жарг.) – тракторист; *mosquito bill* (разг.) – труба, установленная в нижней части насоса и внутри газового якоря (для подачи скважинного флюида в насос). В русском языке также присутствуют профессионализмы: *бычий глаз* (название микроструктуры перлитоферритных ковких и высокопрочных чугунов); *закозление* (настылеобразование днища футеровки ковшей при постоянном выпуске металла из сталеплавильного агрегата с пониженной температурой); *лягушка* (члук для протягивания кабеля в кабельный канал).

Перечисленные особенности терминов позволяют четко определить их место в лексико-семантической системе определенного естественного языка в целом и в системе конкретного специального языка в частности.

Ссылки:

1. Маджаева С.И. Перспективы развития терминологии // Аргументативная риторика в практике политического, делового и административно-правового общения: материалы Международной интернет-конференции, 4 мая 2010 г. URL: <http://iconf.vgi.volsu.ru>
2. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. М., 1961.
3. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. М., 1939.
4. Квитко И.С. Термин в научном документе. Л., 1976.
5. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. М., 1974.
6. Головин Б.Н. Термин и слово // Термин и слово: межвузовский сборник. Горький, 1980.
7. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
8. Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия // Термин и слово: межвузовский сборник. Горький, 1981.

References (transliterated):

1. Madzhaeva S.I. Perspektivy razvitiya terminologii // Argumentativnaya ritorika v praktike politicheskogo, delovogo i administrativno-pravovogo obshcheniya: materialy Mezhdunarodnoy internet-konferentsii, 4 maya 2010 g. URL: <http://iconf.vgi.volsu.ru>
2. Lotte D.S. Osnovy postroyeniya nauchno-tekhnicheskoy terminologii. M., 1961.
3. Vinokur G.O. O nekotorykh yavleniyakh slovoobrazovaniya v russkoy tekhnicheskoy terminologii // Trudy Moskovskogo instituta istorii, filosofii i literatury. M., 1939.
4. Kvitko I.S. Termin v nauchnom dokumente. L., 1976.
5. Glushko M.M. Funktsional'nyy stil' obshchestvennogo yazyka i metody ego issledovaniya. M., 1974.
6. Golovin B.N. Termin i slovo // Termin i slovo: mezhvuzovskiy sbornik. Gor'kiy, 1980.
7. Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoy terminologii. M., 1970.
8. Golovin B.N. Tipy terminosistem i osnovaniya ikh razlicheniya // Termin i slovo: mezhvuzovskiy sbornik. Gor'kiy, 1981.

9. Шелов С.Д. Терминоведение: семь вопросов и семь ответов по семантике термина // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. М., 2001. № 2. С. 1–11
10. Там же.
11. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.
12. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. М., 1996.
13. Виноградов В.В. Слово о грамматике и словаре. М., 1984.
14. Felber H. Terminology Manual. Paris: UNESCO, Infoterm, 2002.
15. Bourigault D., Condamines A. Terminology & Artificial Intelligence. Toulouse: Universite de Toulouse, 1993.
16. Бесекирска Л. К вопросу об определении термина // Терминоведение. М., 1996. № 1–3. С. 34–37.
17. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2009.
9. Shelov S.D. Terminovedenie: sem' voprosov i sem' otvetov po semantike termina // Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2. Informatsionnye protsessy i sistemy. M., 2001. No. 2. P. 1–11
10. Ibid.
11. Danilenko V.P. Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya. M., 1977.
12. Zvegintsev V.A. Mysli o lingvistike. M., 1996.
13. Vinogradov V.V. Slovo o grammatike i slovare. M., 1984.
14. Felber H. Terminology Manual. Paris: UNESCO, Infoterm, 2002.
15. Bourigault D., Condamines A. Terminology & Artificial Intelligence. Toulouse: Universite de Toulouse, 1993.
16. Besekirska L. K voprosu ob opredelenii termina // Terminovedenie. M., 1996. No. 1–3. P. 34–37.
17. Leychik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. M., 2009.